

гда Омаръ блѣднѣлъ при каждомъ знакѣ нѣжности, которую она ему оказывать благоволила, она иногда показывала свою холодность, и тайное сокрушеніе изстребляло прелести, которыхъ ни одинъ живописецъ превратить не въ состояніи.

Хотя по закону ихъ Пророка и позволено было Омару искать для себя удовольствій, которыхъ ему Фашима доставить не могла, въ обѣщаніяхъ другія красавицы; однако же будучи чувствителенъ, дабы къ печали не присовокупить смертельныя язвы своея невѣрности, вознамѣрился онъ поправить горестъ свою отсутствіемъ, надѣясь симъ средствомъ доставить Фашимѣ нерѣшимость и спокойствіе. Онъ поѣхалъ въ Персію и Сирію, дабы изслѣдовать состояніе своихъ селеній тамо находящихся. Управители вѣрные и разсудительные оными распоряжали, и онъ нашелъ у нихъ въ сборѣ неизчешную сумму; при всемъ томъ не сыскивалъ онъ для себя ни чего такого, чемъ бы могъ заняться чрезъ долгое время, и что бы желанію его непрерывно удовлетворяло. Влача дни свои въ глубокихъ размышленіяхъ, и во всегдашней скукѣ, предпріятъ онъ по прошествіи двухъ лѣтъ обратный путь въ Багдадъ. Уже приближался онъ къ предѣламъ города, какъ сѣвшился съ нимъ посланный нарочно курьеръ со извѣстіемъ о смерти любезнаго его Фашины. Жертва его болѣзни и послѣдующее за оною сокрушеніе готовило его къ смертному кон-